Тяжелое давление свалилось на бога, и другие боги замерли в ужасе от того, в каком плачевном положении оказался их любимый брат.

Аполлону не повезло: его туловище бесцеремонно размазали по столу.

"Что это за хрень?! Ответь мне, Ичиго!" закричал Аполлон.

"Какого черта вы сделали с Мирбой?!" крикнул Ичиго, не обращая внимания на белую энергию, образовавшуюся вокруг его головы.

Аполлон не успел вовремя ответить, как новая волна энергии продолжила разрушать его. Он начал светиться небесным светом, что означало активацию его Божественной ауры.

Ичиго заметил это и сказал: "Ты скажешь своим людям, чтобы они прекратили свои попытки проникнуть в гильдию, ты понял?". Ичиго зарычал сквозь маску.

Маска была точно такой же, как и та, что была на нем, когда он вернулся после боя с 4-й Эспадой. Маска Зангецу.

"Да! Отлично! Отпустите меня!" воскликнул Аполлон, сползая со стула и неосознанно опустившись на него.

Океан Рейацу исчез из комнаты, и Аполлон щелкнул еще три раза, подавая сигнал другому служителю, чтобы тот пошел и отменил его предыдущий приказ.

Ичиго сел и ударил кулаком по столу, так что тот сломался.

"Назови мне хоть одну причину, по которой я не должен разрубить тебя пополам!" крикнул Ичиго, испугав бога.

Затем справа от стола появилась стена тумана, и в комнате раздался глубокий мужской певучий голос.

"Бог Смерти Ичиго, тебе приказано прекратить использование своих Божественных сил. Нарушение этого приказа карается увольнением". предупредил Уранос.

" Пошел к черту, старик!" сказал Ичиго и растворил свою маску в темно-красном Рейши. "Ты не имеешь права указывать мне, что делать, когда безопасность моих друзей в опасности!"

"Они твои дети, а не друзья..."

"Тогда, думаю, это заставляет меня заботиться о них еще больше". Ичиго указал на Аполлона, подняв свое духовное давление. "Слушай сюда, Придурок! Мы уже договорились о том. Кто победит, так что давай начнем это чертово соревнование".

"Ты будешь следить за своим языком, когда будешь говорить с Ураносом!" сказал Аполлон, вставая, чтобы встретиться с Ичиго глаза в глаза.

"Как насчет того, чтобы сделать меня?" сказал Ичиго, его доспехи гремят от его движений.

"Я согласен, давайте продолжим мероприятие". Уранос сказал, что он очень злится, когда стена тумана рассеялась.

Гермес неловко прочистил горло, по его лбу стекали капельки пота, и он сказал: "Как насчет...

проголосовать?".

Ичиго посмотрел на бога, а затем на Аполлона.

"Да, голосование. Как тебе это?" произнёс Ичиго. В каждом слове ощущалась злоба.

"Конечно, в любом случае это ничего не изменит". Аполлон нахально ухмыльнулся.

Гестия присела на свое место, наблюдая за схваткой этих двух сильных людей. Затем она посмотрела на богов, сидящих на своих местах, и увидела Гефеста. Она подперла голову руками, наблюдая за происходящим. Наблюдая за происходящим, особенно за Ичиго. Затем Гефест вздохнула, покрывшись глубоким смущением.

"Мне нужно поговорить с ней об этом..." пробормотала про себя Гестия.

Прошло тридцать минут или больше, но боги закончили голосовать. Гермес собрал их и сказал.

"Какой бы голос я ни вытащил из своей шляпы, он определит тип войны, которая будет вестись в этой схватке". заявил Гермес, протягивая руку к шляпе.

Гермес вздохнул, затем развернул бумагу, чтобы показать группе.

"Мне жаль... Это осада... И семья Аполлона защищается". сказал мужчина, потирая затылок.

Аполлон усмехнулся от уха до уха.

"Тогда этапы игры определены, у вас есть две недели на подготовку! Давайте сразимся!" сказал Аполлон довольно драматично.

"Погоди, а как же мы? Если считать наши семьи вместе, то это несправедливо, у нас всего четыре человека!" заговорила Гестия.

"Да, я вынужден согласиться с Гестией. Не потому, что я тянул жребий, а потому, что это несправедливо. Как насчет того, чтобы у них были помощники..." Гермес был прерван взглядом Аполлона.

"Ваши семьи малы, потому что вы оба ленивы. Не используй "нечестно" в качестве оправдания. Военная игра — это битва между семьями, божественное правило..."

Болезненно-сладкий голос прерывает его: "Ты боишься, Аполлон? Идея о помощниках действительно потрясла тебя, а? Разве ты не любишь своих детей больше? "

"Да! Фрея права! Помощники!" Один за другим (в основном боги-мужчины) божества на своих местах скандировали "Помощники!", пытаясь переубедить Аполлона.

"Не оскорбляйте меня!" крикнул он, но потом уступил. "Хорошо, пусть у них будет помощники. И один из семьи за пределами Орарио! Как насчет этого!"

"Хорошо, думаю, я смогу тебе помочь." сказал Ичиго, скрестив руки.

'Черт, они уже увидели маску... Зангецу вне ринга...' Ичиго понял.

"Невозможно!" сказал Аполлон, хлопнув руками по треснувшему столу.

"Ты боишься?" Ичиго ответил оскорблением Фрейи.

Некоторое время Аполлон открыто рыдал, но в конце концов, когда он не смог ответить на оскорбление, предпочел сердито выбежать из комнаты под смех пары богов.

"Гестия, готовься. Возьми Белла и иди домой тренироваться". Ичиго приказал, двигаясь к двери, но Гестия позвала его и сказала.

"У нас больше нет дома. Они разрушили его в поисках нас".

Кровь Ичиго закипела.

"Тогда идем ко мне, черт возьми. У меня много места".

"Я не хочу навязываться..."

"Нет, я настаиваю. К тому же, я мог бы тренировать Белла". сказал Ичиго.

"Ну... Если ты настаиваешь." сказала Гестия, уступая раздраженному Ичиго. Она собиралась попросить Гефеста, но решила, что Ичиго...

но решила, что Ичиго подойдет, так как, судя по всему, Белл хорошо относится к Семье Ичиго.

В стороне от них сидела Гефест, наблюдая за их беседой и не замечая, что Фрея тоже наблюдает за ними.

Также. Однако, что более заметно, так это то, как Гефест практически нежно относится к Ичиго и его суровой стороне. Она обнаружила, что

он был чрезвычайно сексуален, когда контролировал ситуацию, конечно, его отстраненная сторона была приятной, но в этой новой стороне было что-то особенное.

Но было что-то особенное в этой новой стороне Бога Смерти. Она хотела увидеть больше этой... страсти.

Лицо Гефеста горело, когда ее разум начал играть и переигрывать фантастические сценарии.

Все покинули комнату, кроме Гефеста и Гестии. Гефест приклеилась к своему креслу, погрузившись в мечты о романтическом величии.

"Гефест... Привет, молот к наковальне". сказала Гестия, взмахнув рукой в перчатке перед лицом божественного кузнеца.

" Черт возьми, фи, ты точно не в себе, а". Богиня Очага с юмором заключила, что ее друг не обращает на нее внимания.

"Что... Гестия? Где все?"

"Собрание закончилось минут тридцать назад. Мы с Ичиго говорили о временном проживании... Кстати, об Ичиго... Что-то случилось.

Ичиго... Между вами что-то произошло? Он посмотрел на тебя и покраснел! Ты посмотрела на него и тоже покраснела! Вы двое... сделали это?" спросила Гестия, покраснев сама.

От лица Божественного кузнеца исходило тепло, пока она говорила бессвязные слова и оправдания. В основном она говорила: "Это было не то" или 'Не надо ничего предполагать'.

"Н-нет! Ты, маленькая дрянь! Я просто пригласила его на свидание, как и обещала!" сообщила Гефест, хотя и очень поспешно.

"Что! Нет. Так! Боже мой, ты должна мне все рассказать!" сказала Гестия, схватив подругу за руки.

" Не здесь! Ты с ума сошла?" сказала Гефест, оглядывая комнату.

"...Хорошая мысль. Приходите сегодня вечером к Ичиго домой! Мы с Беллом останемся там, пока не закончится военная игра". ответила Гестия.

"...Хорошо"

"Итак... Что это было за чувство покраснения в аудитории? Хммм?" Гестия спросила Гефеста, которая сидела в столовой Ичиго. С чашкой чая.

Гефеста поднесла чашку с теплым напитком к губам и отпила немного, прежде чем ответить.

"Да... Это получилось случайно... Я не хотела спрашивать его сразу после того, как он проснулся утром, но это как бы... вырвалось само собой. Я просто счастлив, что он согласился". сказала Гефеста, перебирая пальцами прядь своих волос.

"Оооо! Это значит, что ты была в его комнате... Как там было? Все мрачное и угрюмое?" спросила Гестия, выпытывая информацию.

Гефест пожала плечами и сказала: "Все было... белым. Все. Его постельное белье, занавески, одежда. Единственная цветная вещь, которая была у него в

в его комнате был только синий крест. И тот был на подушке... Может быть, даже те красные цветы, которые я видел".

"У него есть цветы?" спросила Гестия, будучи заинтригованной.

"Да, довольно много". сказала Гефест, допивая свой чай и ставя его на место.

"Правда? Я не думала, что Ичиго будет ухаживать за цветами". сказала Гестия, поднося к губам свою чашку чая.

"Да... Если ты будешь дразнить его за это, я убью тебя". сказала Гефест, указывая пальцем на грудь Гестии.

"Д-да, не беспокойся", - сказала Гестия, неловко смеясь.

"Хорошо. В любом случае, куда вы двое решили отправиться?" спросила Гестия, и, к ее удовольствию, Гефест поперхнулась воздухом.

"Ты... забыла сказать... А?" Гестия отшутилась.

"Проклятье! ААА! Я такая глупая!" воскликнула Гефест, слегка ударив по столу. "...АХ ну и черт. Думаю, мне придется поговорить с ним об этом сегодня вечером, да?"

"ночью? Правда? Ура, я смогу посмотреть!" Гестия засияла.

"Я не позволю тебе "смотреть"! Ты узнаешь, когда я решу рассказать тебе..."

Бум!

Входная дверь распахнулась, и в комнату ворвались четыре фигуры. Гефест и Гестия тут же вскочили со своих мест. от шока, наблюдая за разворачивающейся сценой.

"Положите ее на стол". приказал зелёноволосый эльф. Это была Риверия.

"Хорошо." сказал Рен, положив тяжело раненную Мирбу на стол после того, как Гестия и Гефест убрали территорию.

Ичиго присутствовал, но беспомощно наблюдал, как его капитан начал истекать кровью и впадать в шок.

Гестия была убита горем и почти не могла двигаться из-за шока. Гефест молча наблюдала со стороны.

"Теперь держи ее голову в стабильном положении, держи ее голову в стабильном положении!" закричала Риверия на Рена, который положил Мирбу на стол.

http://tl.rulate.ru/book/76779/2459712